

Предисловие

Предлагаем вниманию читателей сборник материалов Четвертой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия «Преподобный Ефрем Сирин и его духовное наследие» (Москва, 27–29 апреля 2017 г.). В сборник вошли доклады зарубежных и отечественных патрологов, богословов и историков Церкви, в которых рассматриваются важные аспекты изучения личности и духовного наследия прп. Ефрема Сирина (ок. 306–373) — такие, как его происхождение и церковное служение, литературные особенности его творений, их древние переводы и рукописная традиция, его учение о Боге и Божественных именах, о Боговоплощении и спасении, о человеке, об аскетическом делании, богопознании, молитве и созерцании, о Евхаристии, а также влияние прп. Ефрема на становление монашеской традиции христианского Востока и Запада.

Все доклады сгруппированы в четыре тематических раздела. Первый раздел посвящен вопросам биографии, трудам и древним переводам творений прп. Ефрема, а также их рецепции в последующей христианской традиции.

Открывает раздел пространный доклад *митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева)*, в котором приводятся современные данные о биографии и литературно-богословской деятельности прп. Ефрема Сирина, о его подлинных творениях на сирийском языке, а также о сочинениях, дошедших только в греческих переводах. Митрополит Иларион также останавливается на особенностях богословского языка прп. Ефрема, который облакал высокие богословские истины не столько в четкие догматические определения, сколько в пестрый наряд из поэтических символов и метафор. Одно из важнейших понятий богословского языка прп. Ефрема — понятие «имени», в связи с чем

в докладе кратко затрагивается учение прп. Ефрема об именах Божиих.

Следующий доклад *Григория Михайловича Кесселя*, научного сотрудника Австрийской Академии наук и Манчестерского Университета, посвящен вопросу присутствия творений прп. Ефрема в сирийских монашеских сборниках, включающих множество известных произведений греческой и сирийской монашеской письменности и являющихся важными документами для изучения интеллектуальной истории сирийского монашества. Анализ содержания сборников VI–XV вв. показывает, что практически в половине из них встречаются сочинения, приписываемые св. Ефрему Нисибинскому. Однако, как показывает автор доклада, большинство из них на проверку оказывается произведениями других сирийских авторов — Исаака Антиохийского, Иоанна Апамейского и др. В оригинальных текстах сироязычных монашеских авторов VII–VIII вв. также не удастся найти сколь-нибудь значимых следов знакомства с подлинными сочинениями прп. Ефрема Сирина. Вероятно, это связано с тем, что корпус аутентичных сочинений сирийского святого IV в. уже не соответствовал духовным запросам сирийских монахов, круг чтения которых был преимущественно сконцентрирован на сугубо аскетических и мистических произведениях (в частности, трудах Евагрия Понтийского). В докладе имеется приложение, где сгруппированы все упоминаемые в статье тексты, приписываемые прп. Ефрему Сирину, а также указываются их издания, атрибуция и авторство.

Доклад *епископа Сакраментского Иринея (Стинберга)* посвящен широко известной Великопостной молитве «Господи и Владыка живота моего», авторство которой в греческой и славянской традициях неизменно приписывается прп. Ефрему Сирину, но которая не известна в сирийской версии. В докладе содержатся интересные наблюдения над разнообразной традицией текста этой молитвы на греческом и церковно-славянском языках. Как показывает автор, до реформ XVII века в России существовали две различные славянские традиции этой молитвы. Владыка Иринея отмечает, что если современный славянский перевод, появившийся в результате литургических реформ патриарха Никона, практически точно отражает греческий текст,

то древняя церковно-славянская форма этой молитвы во многом более близка к аскетическому языку и образам прп. Ефрема, чем греческая.

Тема славянских и древнерусских переводов творений прп. Ефрема Сирина, а также их влияния на русскую аскетическую письменность и духовную культуру находит продолжение в докладе *Адальберто Майнарди*, итальянского слависта из международной монашеской общины Бозе (Италия). Автор показывает, что славянский перевод приписываемых прп. Ефрему различных текстов на греческом языке, вошедших в состав сборника под названием «Паренесис», относится к древнейшему периоду славянской письменности: он был сделан в X в. в Болгарии. По сравнению с греческой версией славянский перевод характеризуется большей стабильностью и позволяет восстановить некоторые неясные и утраченные места. «Паренесис» прп. Ефрема Сирина был одной из самых читаемых книг в Древней Руси и других славянских землях, благодаря чему вплоть до конца XIX в. для славян и русских читателей прп. Ефрем был одним из главных учителей сердечного сокрушения и покаяния. Под его влиянием находились такие древнерусские авторы, как митрополит Киевский Иларион, свт. Кирилл Туровский, прп. Авраамий Смоленский, прп. Нил Сорский и другие. Это влияние можно проследить и в более позднюю эпоху — у таких авторов, как прп. Паисий Величковский, свт. Филарет Московский, свт. Феофан Затворник и даже А. С. Пушкин.

Вопрос о рецепции текстов прп. Ефрема Сирина в русской традиции поднимается также в докладе *Евгения Викторовича Барского*, ведущего научного редактора Церковно-научного Центра «Православная Энциклопедия», который анализирует различные русские переводы «Завещания св. Ефрема» (перевод преосв. Филарета (Гумилевского), А. К. Соколова и перевод из «Христианского Чтения»), сопоставляя их с сирийским и греческим текстами. В докладе также обсуждается вопрос о подлинности «Завещания» и указываются две библейские цитаты, не отмеченные Эдмундом Беком в современном критическом издании «Завещания» в серии *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium*.

Завершает первый раздел доклад *Мартина Тамке*, профессора Гёттингенского Университета, в котором представлена

краткая история изучения и переводов творений прп. Ефрема Сирина в лютеранской (преимущественно немецкой) традиции. Автор рассматривает вклад в дело изучения духовного наследия преподобного таких лютеранских богословов XVIII–XX вв., как Готфрид Арнольд, Иоганн Микаэлис, Иоганн Коль, Август Хан, Цезарь фон Ленгерке, Пий Цингерле, Эмиль Рёдигер, Адальберт Меркс, Родерик Нессельман, Поль де Лагард, Вернер Штротман, Карл Брокельман, Йоуко Мартикайнен, Хан Драйверс, Вольфганг Бинерт, Георг Кречмар и некоторых других. Профессор Тамке раскрывает, в чем заключается специфический «богословский профиль» лютеранских исследователей, который дает им возможность проникнуть в духовное наследие сирийского святого IV в. и делает его актуальным для современного лютеранства.

Самый важный и объемный второй раздел настоящего сборника посвящен различным вопросам богословского учения прп. Ефрема Сирина и его полемики с раннехристианскими ересями.

В первом докладе, автором которого является *Уте Поссекель*, преподаватель Гарвардской Школы богословия (США), подробно анализируется учение прп. Ефрема об именах Божиих в широком историко-богословском контексте. Автор показывает, как прп. Ефрем разработал свою знаменитую теорию Божественных имен, центром которой является герменевтическое различие между «заимствованными именами», то есть антропоморфическими библейскими образами и метафорами, имеющими ограниченную роль в богословском дискурсе, и «истинными», или «совершенными именами» Бога, которые точно отражают различные аспекты природы Бога и внутритроичных отношений. Уте Поссекель полагает, что в основе этого различия лежит семантическая теория, утверждающая внутреннее соответствие между именем и объектом именованного, — теория, сходная с аристотелевской, но более родственная стоической теории языка. Автор показывает, что различие между «заимствованными» и «совершенными» именами дают прп. Ефрему возможность приписывать определенную истинность антропоморфному библейскому языку и рассматривать библейские тексты в надлежащем смысле. Кроме того, сирийский святой использует богословие имен для опровержения главных положений своих богословских оппонентов —

Вардесана, Маркиона, Евномия и некоторых других. Существует и третья функция теории имен у прп. Ефрема — сотериологическая: в богословии имен присутствует идея взаимности, или взаимообмена, поскольку «облечение» Бога в тварные имена соответственно предполагает и обратную возможность — возвышение и «обожение» человека.

В докладе *Алексея Руслановича Фокина*, профессора кафедры богословия и литургики Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия, ведущего научного сотрудника Института философии РАН, рассматривается один из трудных вопросов тринитарного богословия IV в., поставленный арианами: Отец родил Сына по Своей природе или по Своей воле? Автор показывает, как разные православные авторы — свт. Афанасий Великий, свт. Григорий Богослов, свт. Иларий Пиктавийский и др. — давали различные ответы на данную дилемму, и выясняет, какой точки зрения придерживался прп. Ефрем Сирин. Хотя прп. Ефрем несколько раз упоминает, что рождение Сына происходит по воле Бога Отца, он не представляет это как желание, внешнее по отношению к внутренней природе Отца. Скорее он имеет в виду то, что Сын, так же как и Св. Дух, желанны или любимы Отцом как единые с Ним по природе. В целом, как показывает автор, точка зрения прп. Ефрема на указанную проблему близка к греческим и латинским про-никейцам, аргументы которых он воспроизводит в свойственной ему поэтической и образной манере.

Следующий доклад *священника Жана Акики*, профессора Университета Святого Духа в Каслике (Ливан), посвящен анализу «Гимнов о рае» прп. Ефрема Сирина в их сирийском оригинале и арабском переводе поэта-монаха Рафаэля Матара. Автор показывает, что прп. Ефрем в своей образной, поэтической манере сравнивает жизнь души в раю с развитием зародыша в утробе матери, а изгнание из рая — с выходом из материнской утробы. Рай рассматривается преподобным как способ существования человека, как чистое состояние его ума. Трудность в изображении рая у прп. Ефрема объясняется тем, что рай — это такая реальность, о которой невозможно сказать, что же это такое на самом деле. Вместе с тем прп. Ефрем дерзновенно просит у Бога позво-